

DOI 10.15826/izv2.2023.25.1.013
УДК 676.16(470.53) + 624.038.3(470.53) +
+ 330.341.424(09)

И. В. Зыкин
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

«ПО УПРОЩЕННОЙ СХЕМЕ»: РАЗРАБОТКА ПРОЕКТА И ЗАПУСК СОЛИКАМСКОГО СУЛЬФИТНО-ЦЕЛЛЮЛОЗНОГО КОМБИНАТА

В годы реализации первых советских пятилетних планов было уделено большое внимание целлюлозно-бумажной отрасли. В структуре лесопромышленного комплекса этот компонент отличался слабым уровнем развития. Ставка была сделана на создание средних и крупных целлюлозно-бумажных производств. В Предуралье, где имелись крупные запасы лесных ресурсов и реки, было возведено несколько комбинатов. Сформировался крупнейший на Урале и в восточных районах СССР центр целлюлозно-бумажной отрасли. Целью статьи является изучение размещения, проектирования и начала работы Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината. В середине 1930-х гг. было принято решение о строительстве предприятия. Его проект предполагал инновационные для целлюлозно-бумажной отрасли технологические решения. Сроки пуска комбината несколько раз переносились, проект перерабатывался, строительство было передано от Наркомлеса СССР в ведение НКВД СССР. В 1940 г. Соликамский сульфитно-целлюлозный комбинат выделился в самостоятельное предприятие, однако его сооружение продолжалось.

В марте 1941 г., за три месяца до начала Великой Отечественной войны, предприятие начало выработку целлюлозы. Пуск комбината стал возможен только по упрощенной схеме — из-за отсутствия или неисправностей части оборудования. Производительность предприятия была установлена в незначительных объемах. К тому же не хватало рабочей силы, поскольку оплата труда почти не отличалась от других целлюлозно-бумажных предприятий Предуралья. С началом войны партийно-государственные органы и хозяйственные ведомства продолжили сооружение и дооснащение Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината. Положительно сказались на развитии предприятия эвакуация ряда производств, начало работы сульфитно-спиртового завода и строительство поблизости оборонного завода. Это позволило комбинату развить кооперационные связи, освоить новые виды продукции.

К л ю ч е в ы е с л о в а: индустриализация; пятилетки; лесопромышленный комплекс; целлюлозно-бумажная отрасль; Соликамский сульфитно-целлюлозный комбинат; проект; сдача в эксплуатацию

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43024 «Пространственное размещение промышленности СССР в годы предвоенных пятилеток: замысел и результат».

Ц и т и р о в а н и е: Зыкин И. В. «По упрощенной схеме»: разработка проекта и запуск Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 25, № 1. С. 197–213. <https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.1.013>

Поступила в редакцию: 15.09.2021

Принята к печати: 29.12.2022

Ivan V. Zykin

Ural Federal University
Ekaterinburg, Russia

“FOLLOWING A SIMPLIFIED SCHEME”: PROJECT DEVELOPMENT AND LAUNCH OF PRODUCTION AT THE SOLIKAMSK SULPHITE PULP MILL

During the years of implementation of the first Soviet five-year plans, great attention was paid to the pulp and paper industry. In the forest industry structure, this component was characterised by a weak level of development. The bet was made on the creation of medium and large pulp and paper industries. In the Urals, where there were large reserves of forest resources and rivers, they built several plants. The largest centre of the pulp and paper industry in the Urals and in the eastern regions of the USSR was formed. The purpose of this article is to study the location, design, and launch of production of the Solikamsk Sulphite Pulp Mill. In the mid-1930s, it was decided to build an enterprise. The project involved innovative technological solutions for the pulp and paper industry. The launch of the plant was postponed several times, the project was altered, and the construction was entrusted from the People's Commissariat of Forest Industry of the USSR to the People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR. In 1940, the Solikamsk Sulphite Pulp Mill became an independent enterprise, but its construction continued.

In March 1941, three months before the outbreak of the Great Patriotic War, the company began the production of pulp. The production was only possible within a simplified scheme due to the absence or malfunction of equipment. The performance of the enterprise was set in insignificant volumes. With the outbreak of war, party-state bodies and economic departments continued the construction of the Solikamsk Sulphite Pulp Mill and providing additional equipment. The company's development was boosted by the evacuation of several industries, the start of the sulphite waste liquor alcohol plant and the construction of a defense plant nearby. This allowed the plant to develop cooperative ties and master new types of products.

K e y w o r d s: industrialisation; five-year plans; timber processing complex; pulp and paper industry; Solikamsk Sulphite Pulp Mill; project; commissioning

Acknowledgements

The research was funded by the *Russian Foundation for Basic Research*, project 21-09-43024 “Spatial Distribution of the Industry of the USSR in the Years of the Pre-War Five-Year Plans: The Idea and the Result”.

For citation: Zykin, I. V. (2023). "Po uproshchennoi skheme": razrabotka proekta i zapusk Solikamskogo sul'fitno-tsellyuloznogo kombinata ["Following a Simplified Scheme": Project Development and Launch of Production at the Solikamsk Sulphite Pulp Mill]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 25(1), 197–213. <https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.1.013>

Submitted: 15.09.2021

Accepted: 29.12.2022

Введение

В процессе разработки и реализации первых советских пятилеток было уделено большое внимание лесной промышленности. В ее структуре актуальность развития целлюлозно-бумажной отрасли обуславливалась малыми объемами производства, необходимостью ликвидации зависимости от импорта древесной массы, целлюлозы, бумаги, картона и наращивания собственного экспорта этих товаров. В конце 1930-х — начале 1940-х гг., по мере усиления тенденции милитаризации экономики, важной задачей становилось удовлетворение потребностей оборонно-промышленного комплекса страны в целлюлозно-бумажной продукции. Приоритетным направлением выполнения этих задач стало строительство средних и крупных комбинатов, оснащение которых передовой техникой позволило бы в краткосрочной перспективе значительно увеличить объемы выпуска продукции.

Одним из перспективных регионов в плане развития целлюлозно-бумажной отрасли стало Предуралье, где имелись крупные реки и запасы лесных ресурсов. В годы первой и второй пятилеток здесь были возведены и начали работать Вишерский и Камский комбинаты, бумажная фабрика «Гознак». В середине 1930-х гг. было принято решение о сооружении крупного сульфитно-целлюлозного комбината на площадке севернее г. Соликамск, в районе д. Усть-Боровая. В этом проекте отразились новейшие для периода тенденции в развитии целлюлозной отрасли и комбинировании ее с гидролизной отраслью — перспективным направлением в сфере глубокой переработки древесины.

Целью статьи является изучение размещения, проектирования и начала работы Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината. Строительство этого предприятия как бы подводит итог реализации политики индустриализации в целлюлозно-бумажной отрасли и лесопромышленном комплексе Советского Союза в целом, поскольку предприятие официально вошло в строй за несколько месяцев до начала войны. Опыт сооружения и пуска комбината интересен также с точки зрения существовавших в целлюлозно-бумажной отрасли страны и мира проблем и достижений, тенденций предвоенной милитаризации, начала Великой Отечественной войны.

На современном этапе актуальность изучения опыта строительства и пуска целлюлозно-бумажных комбинатов связана с закрытием ряда производств на Европейском Севере, Урале и в Сибири, проблемами освоения лесных

массивов, а также с тем, что в последние десятилетия в стране не реализовано крупных проектов целлюлозно-бумажных предприятий. В Предуралье сформированный каркас отрасли в основном сохранился (прекратил работу только Вишерский комбинат), и для предприятий этого срединного российского региона с каждым годом растет актуальность модернизации, повышения конкурентоспособности. АО «Соликамскбумпром», являясь одной из наиболее крупных фирм, продолжает играть важную роль в целлюлозно-бумажной отрасли (и промышленности в целом) Пермского края, России.

Обзор литературы, методология и источники исследования

Тема возведения и начала работы лесопромышленных, в том числе целлюлозно-бумажных предприятий в годы первых советских пятилеток представлена преимущественно в научно-популярных и популярных трудах. Слабо исследованы вопросы размещения, проектирования производств, использования принудительного труда на стройках. Есть несколько обобщающих работ [Algreve; История целлюлозно-бумажной промышленности...]. В советский и современный периоды издавались книги об истории предприятий и населенных пунктов [А. С.; Краснокамск — город Солнца; Николаев; Тютенков]. Отдельно стоит отметить опыт подготовки и издания книг об истории Архангельского целлюлозно-бумажного комбината (современный г. Новодвинск) [Захарова, Фасонов, 2019; 2020]. В этих научно-популярных трудах использованы разнообразные архивные источники, фотографии, содержатся выдержки из газет, воспоминаний работников.

Вклад в изучение истории строительства ряда уральских лесопромышленных предприятий в годы первых советских пятилеток внес автор данной статьи [Зыкин]. В работе А. А. Антуфьева приводятся сведения о развитии целлюлозно-бумажной отрасли Урала накануне и в годы Великой Отечественной войны [Антуфьев]. Фрагменты истории строительства Главным управлением лагерей НКВД СССР целлюлозно-бумажных предприятий на Урале в 1930-х гг. нашли отражение в ряде современных исследований [Обухов; Суслов; Шевырин]. Истории Соликамского комбината посвящены научно-популярные работы [25 лет в строю; Память жива], а также серия публикаций в местной газете [Чирков, 1991а; 1991б].

Методологической основой исследования являются концепция ресурсной модернизации, реализованная О. И. Кулагиным в исследовании, посвященном лесопромышленному комплексу Карелии во второй половине XX в. [Кулагин], и полимасштабный подход, примененный И. Ф. Кузьминовым по отношению к современному лесопромышленному комплексу России [Кузьминов]. Потенциал выбранной методологии позволяет рассмотреть проектирование и начало работы Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината в качестве инструмента хозяйственного освоения пространства Предуралья, а также в контексте трансформаций экономики и целлюлозно-бумажной отрасли Советского Союза

в годы первых пятилеток и с учетом факторов функционирования лесной промышленности. Использование зарубежных технологий, развитие собственного лесного машиностроения, внутриотраслевого и межотраслевого комбинирования должно было привести к увеличению объемов производства, расширению ассортимента продукции. С другой стороны, в условиях советской централизованной экономической системы данным намерениям противодействовали дефицит финансовых, материальных и трудовых ресурсов, проблемы снабжения и межведомственного взаимодействия.

Источниковой основой стали материалы архива Соликамского городского округа (сведения о предприятии имеются только с 1940 г.) [АСГО, ф. 130, оп. 1, д. 16–17, 52–53, 92], а также акт о приемке в эксплуатацию Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината (1942). В музее истории АО «Соликамскбумром» (г. Соликамск) хранится технический проект предприятия (1936). В Государственном архиве Российской Федерации обнаружен документ о передаче строительства Архангельского и Соликамского сульфитно-целлюлозных комбинатов от Народного комиссариата лесной промышленности (Наркомлес) в ведение НКВД СССР [ГАРФ, ф. Р5446, оп. 22а, д. 291]. Большинство материалов вводится в научный оборот впервые, их использование позволяет провести анализ размещения, проекта и начала работы Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината, который должен был стать одним из ведущих предприятий целлюлозно-бумажной отрасли в стране, сделав основные акценты на финансово-хозяйственной деятельности, динамике численности работников и оплате труда.

Тенденции целлюлозно-бумажной отрасли в 1930-х гг.

В мировом производстве целлюлозно-бумажной продукции Советский Союз существенно отставал от стран-лидеров в этой отрасли. В 1929 г. в США было изготовлено 9753 тыс. т бумаги, в Канаде — 2903 тыс. т, в Германии — 2556 тыс. т. В период мирового экономического кризиса объемы выпуска этого товара сократились. В 1937 г. в США было произведено 6230 тыс. т бумаги, в Германии — 2850 тыс. т. Лидерами по производству целлюлозы (по данным на 1938 г.) являлись Соединенные Штаты Америки (4173 тыс. т), Швеция (2377 тыс. т), Финляндия (1471 тыс. т) [Капиталистические страны..., с. 515; Целлюлозная промышленность, с. 494]. В 1938 г. Советский Союз с показателем около 460 тыс. т занимал восьмое место в мире, отставая даже от ближайших соседей — Финляндии и Норвегии.

За 1928–1937 гг. в СССР производство целлюлозы увеличилось с 86 тыс. т до 425,6 тыс. т, бумаги — с 284,5 тыс. т до 831,6 тыс. т. Расширился ассортимент видов и сортов бумаги [Промышленность СССР, с. 302–303]. На Урале за 1938–1940 гг. выпуск бумаги увеличился с 117,7 тыс. т до 157,1 тыс. т, целлюлозы — с 91,9 тыс. т до 138,7 тыс. т [Антуфьев, с. 70]. До первой пятилетки основной объем бумаги выпускался предприятиями, расположенными на территории

современной Свердловской области. В процессе индустриализации крупный комплекс целлюлозно-бумажных предприятий был сформирован на территории Пермской (с 1940 г. — Молотовской) области, что обуславливалось наличием крупных сосновых и еловых массивов, рек, близостью к основным потребителям продукции. Согласно второму пятилетнему плану, в г. Соликамск планировалось возвести к концу периода деревообрабатывающий завод и мебельную фабрику [Второй пятилетний план..., с. 628–629]. Появление же в середине 1930-х гг. проекта сульфитно-целлюлозного комбината позволяло существенно усилить промышленность Предуралья, более рационально использовать древесину его северной части.

С учетом того, что в Советском Союзе основная часть целлюлозно-бумажных предприятий (пусть и малых) концентрировалась в западных районах (в первую очередь в Белоруссии и Украине), а за годы первых пятилеток было возведено 11 крупных комбинатов (из которых два вошли в строй накануне войны), значимость соорудившегося Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината, способного к тому же выпускать бумагу, а также — в кооперации — спиртовую продукцию, была огромной для лесопромышленного комплекса, экономики Урала и всей страны. Тем более что в 1942 г. вследствие утраты предприятий в западных районах страны, эвакуации, призыва рабочих в армию и других причин производство бумаги в СССР уменьшилось с 723,9 тыс. т до 165,7 тыс. т (в 4,37 раза), целлюлозы — с 579,9 тыс. т до 146,5 тыс. т (почти в 4 раза). В этих условиях удельный вес Урала (прежде всего, Молотовской и Свердловской областей) в целлюлозно-бумажной отрасли возрос, несмотря на снижение фактических объемов производства в 2,5 раза [Антуфьев, с. 207–208]. Таким образом, Соликамский сульфитно-целлюлозный комбинат, сданный за три месяца до начала войны, становился предприятием, способным принять эвакуированные производства и работников, а также имевшим большие перспективы по развитию кооперационных связей с оборонной промышленностью.

Основным хозяйственным ведомством, помимо нескольких основных лесозаготовителей и большого числа организаций и учреждений, осуществлявших лесопользование для удовлетворения собственных нужд, являлся Наркомлес. В первых пятилетних планах предполагалось построить несколько крупных целлюлозно-бумажных комбинатов на Европейском Севере, Урале, в Сибири, что требовало значительных капитальных вложений. Наиболее успешным периодом следует считать 1936–1937 гг., когда объем вложений в промышленность Наркомлеса достиг 850–1000 млн руб. (в текущих ценах) [Народнохозяйственный план..., с. 17, 46–47], из которых почти половина была направлена в целлюлозно-бумажную отрасль. В эти годы было начато строительство крупных комбинатов: Архангельского, Соликамского (эти два предприятия были сданы), Котласского, Красноярского.

Во второй половине 1930-х гг. определение перспектив целлюлозно-бумажной отрасли в Советском Союзе обуславливалось рядом мировых тенденций и общественно-политической и экономической ситуацией в стране.

Осуществлялось промышленное освоение сульфитного способа изготовления целлюлозы (для чего организовывалось научно-техническое сотрудничество с рядом стран-лидеров в целлюлозной отрасли, развивалось отечественное лесное машиностроение), комбинирование его с гидролизным производством. Третьим пятилетним планом предусматривались существенное развитие сульфитно-спиртового и гидролизного производств, выпуск белых и облагороженных сортов целлюлозы, новых видов бумажных товаров [Третий пятилетний план..., с. 58, 130, 133].

Однако в третьей пятилетке объемы капитальных вложений в промышленность Наркомлеса снизились, сооружение предприятий стало тормозиться, что явилось одним из факторов передачи строек в ведение НКВД СССР. Важными факторами строительства производств и подготовки их к пуску стали также организационно-экономические (рассогласованность действий проектных и строительных организаций, переработка проектов), материальные (проблемы снабжения, необходимость создания при предприятиях комплекса подсобных подразделений) и технико-технологические (срывы поставок оборудования, его конструктивные недоработки, сложности освоения) проблемы. Это приводило к разделению строительства на очереди, началу работы предприятий в условиях некомплектного оснащения, что можно проследить на примерах Камского [ГАПК, ф. р-1086, оп. 1, д. 8, л. 58; РГАЭ, ф. 7637, оп. 1, д. 136, л. 23], Архангельского [Захарова, Фасонов, 2019, с. 153, 172, 178, 180] целлюлозно-бумажных комбинатов.

Размещение, проектирование и пуск Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината

Соликамский сульфитно-целлюлозный комбинат (д. Усть-Боровая, севернее г. Соликамск Свердловской области), возведение которого началось в 1936 г., наряду с построенным в первой половине 1930-х гг. калийным предприятием, проектировавшимся Соликамским гидроузлом (не осуществлен) [Заклученные на стройках..., с. 17–18, 53, 55, 116], формировал мощный промышленный узел на севере Пермской области, выделившейся в 1938 г. из состава Свердловской области. Технический проект Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината был подготовлен в 1936 г. инженерами Государственного института по проектированию предприятий целлюлозной и бумажной промышленности («Гипробум») Г. М. Орловым и И. И. Bloштейном после выбора и утверждения промышленной площадки (д. Усть-Боровая, севернее г. Соликамск Свердловской области), до которой требовалось проложить железную дорогу от ст. Соликамск. В проекте отмечалось, что комбинат аналогичен по типу и мощности Архангельскому и Котласскому заводам [АСГО, ф. 130, оп. 1, д. 92, л. 33; Соликамский сульфит-целлюлозный комбинат].

Сырьевая база, представленная еловыми и пихтовыми насаждениями, располагалась в верхнем течении р. Кама, что предопределяло большее значение сплава древесины. Мощность предприятия составляла 70 тыс. т белой

вискозной целлюлозы (позже увеличена до 84 тыс. т), 5,8 тыс. т оберточной бумаги, 500 тыс. декалитров этилового спирта, 100 тыс. т сгущенной барды (50 % влажности), 100 т сульфитного масла. Еще на этапе подготовки проекта предусматривалось облагораживание целлюлозы. Эта технология была разработана на основе предложений американской фирмы Bleaching.

В 1937 г. группа специалистов Наркомлеса СССР была командирована в Соединенные Штаты Америки для изучения передового опыта работы целлюлозной отрасли. После их возвращения технический проект Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината был переработан (аналогичная участь постигла проект Архангельского комбината [Захарова, Фасонов, 2019, с. 14, 22, 25–26, 40–41]) и утвержден Наркомлесом 5 февраля 1938 г. После передачи строительства НКВД СССР последовала в 1940 г. разработка генеральной схемы предприятия.

Таким образом, Соликамский комбинат становился передовым предприятием целлюлозной отрасли (запроектированная технологическая схема была инновационной для Советского Союза) и должен был вырабатывать специальные высококачественные сорта целлюлозы для дальнейшего использования в оборонной, химической и бумажной промышленности. Финальный проект комбината предусматривал оснащение его отечественным оборудованием, изготовление которого оказалось более дорогим по сравнению с импортной техникой [АСГО, ф. 130, оп. 1, д. 92, л. 25, 33]. Комбинирование производства достигалось за счет использования коры в качестве источника топлива для теплоэлектростанции, выработки бумаги из сучков и целлюлозы третьего сорта, переработки щелоков для получения спирта. Предполагалось дальнейшее развитие предприятия — до целлюлозно-бумажного комбината. Продукция должна была отправляться на экспорт и потребляться внутри страны [Там же, л. 3].

Ход строительства комбината освещен относительно подробно [25 лет в строю, с. 29–35; Чирков, 1991а; 1991б]. В организационном плане Управление строительства Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината подчинялось «Главцеллюлозе» — Главному управлению целлюлозной промышленности Наркомлеса СССР. Возведение предприятия осуществлялось подрядным способом, прежде всего, строительным управлением лесопромышленного наркомата — «Главлесстроем» [РГАЭ, ф. 7640, оп. 1, д. 4, л. 1]. Сдача объекта намечалась на сентябрь 1939 г. 17 мая 1938 г. СНК СССР постановил передать от Наркомлеса в систему НКВД СССР строительство комбината с целью ускорения возведения предприятия и ввода его в строй в 1939 г. Спустя месяц, 21 июня, Экономический совет при СНК СССР в постановлении № 429-74с определил основные направления оснащения производства [ГАРФ, ф. Р5446, оп. 22а, д. 291, л. 16, 25]. Обращает на себя внимание тот факт, что отечественные предприятия специального машиностроения, подведомственные «Главлесбуммашу» (управление было образовано в структуре Народного комиссариата тяжелой промышленности в начале второй пятилетки), спустя несколько лет работы могли произвести сложное технологическое оборудование для целлюлозного

производства. В частности, лесная биржа оснащалась внушительными кабель-кранами с пролетом 500 м.

Созданному в системе НКВД СССР исправительно-трудовому лагерю Соликамского строительства удалось повысить темпы сооружения комбината, но сроки его сдачи несколько раз переносились. Сооружение предприятия, развернувшееся в условиях усиления массовых репрессий, стоило карьеры и жизни некоторым начальникам строительства. Вместе с тем нельзя отрицать их роли в возведении передового в целлюлозной отрасли предприятия. Под руководством З. А. Алмазова-Алмастняна, сделавшего карьеру на Вишерском целлюлозно-бумажном комбинате (сдан в 1931 г.), в 1936–1938 гг. на строительной площадке осуществлялись подготовительные работы и сооружение основных цехов. После он был назначен начальником строительства Соликамского гидроузла, но в апреле 1939 г. арестован. В переломный момент, когда стройка передавалась от Наркомлеса в ведение НКВД СССР, чуть меньше месяца руководителем являлся В. Я. Чубарь (после смещения с постов заместителя председателя СНК СССР и члена Политбюро ЦК ВКП(б)), здесь же он был арестован. Завершал основные строительные работы начальник ИТЛ Соликамстроя НКВД СССР И. П. Бойков. Стоит отметить также деятельность инженера Ивина [Строганов; Чирков, 1991а; 1991б], благодаря которому в рабочем поселке комбината было организовано водоснабжение из артезианских скважин, что являлось редким явлением в практике жилищного строительства.

При разработке техпромфинплана на 1940 г., ввиду скорого завершения основной части строительных работ, ввод в строй Соликамского комбината был запланирован на 15 июня 1940 г., спустя месяц начинал функционировать отбельный цех. Предприятие должно было в течение года наращивать объемы производства, в четвертом квартале выпустить чуть более 11 тыс. т небеленой целлюлозы, 4,5 тыс. т беленой и 900 т оберточной бумаги [АСГО, ф. 130, оп. 1, д. 16, л. 5–6]. 27 мая 1940 г. народный комиссар целлюлозно-бумажной промышленности СССР Н. Чеботарев издал приказ об утверждении уставов Архангельского (уставный фонд составил 168,6 млн руб.) и Соликамского (с фондом в размере 122,7 млн руб.) сульфитно-целлюлозных комбинатов [Захарова, Фасонов, 2019, с. 159]. С этого времени на соликамской площадке функционировали самостоятельное промышленное предприятие, подведомственное Народному комиссариату целлюлозно-бумажной промышленности, и управление строительства, подчинявшееся НКВД СССР и продолжавшее строительные работы. Однако выпуск продукции не осуществлялся.

Руководитель предприятия И. Н. Строганов на собрании партийной организации в июле 1940 г. заявил о своем отказе принять еще не законченный комбинат, хотя на собрании, состоявшемся через полгода, указывалось на наличие всех возможностей пуска комбината в четвертом квартале 1940 г. [Чирков, 1991а]. На деле все оказывалось куда сложнее. За период с середины 1940 г. по конец 1941 г. на комбинате сменились четыре директора. В конце 1941 г. предприятие возглавил Я. А. Балмасов, авторитетный специалист, имевший в 1930-х гг.

опыт руководства крупными целлюлозно-бумажными предприятиями страны (Сокольским, Сясьским комбинатами) и главными управлениями («Главцеллюлозой» и «Главкарелбумпромом»). Скорее всего, руководство Народного комиссариата целлюлозной и бумажной промышленности стремилось передать предприятие в руки компетентного специалиста и управленца. Я. А. Балмасову удалось организовать работу комбината в условиях эвакуации предприятий и освоения новых видов продукции, сдать его правительственной комиссии.

К моменту пуска Соликамский сульфитно-целлюлозный комбинат представлял собой крупный комплекс (см. рисунок), включавший, помимо основных производственных зданий, подсобные (биржу, мастерские, склады, карьер) и энергетические объекты, инфраструктуру транспорта и связи, сооружения водоснабжения, канализации, очистки стоков, благоустроенный рабочий поселок [АСГО, ф. 130, оп. 1, д. 92, л. 4–5]. При приемке комбината было выявлено, что по большинству цехов и подразделений имелись неустановленное оборудование, дефекты в оснащении. Однако комиссия отметила, что функционировавшие мощности могли обеспечить работу предприятия в первый год после ввода в строй. Это было обусловлено в первую очередь установленным оборудованием кислотного и варочного цехов, позволявшим вырабатывать целлюлозу.

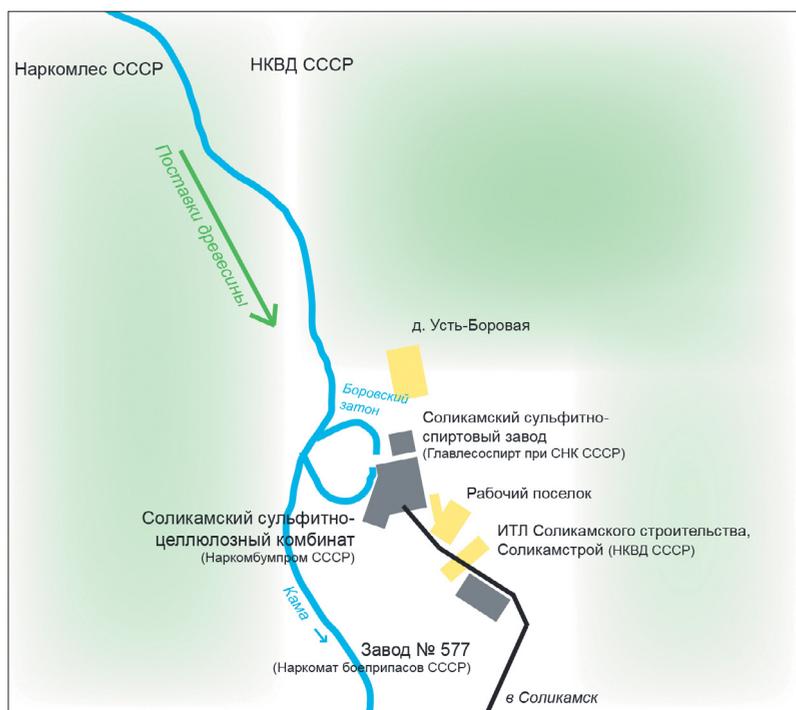

Схема расположения предприятий на производственной площадке севернее г. Соликамск в годы Великой Отечественной войны. *Составлено автором*

The layout of enterprises at the production site north of Solikamsk during the Great Patriotic War. *Compiled by the author*

Важную роль сыграли, ввиду отсутствия некоторых агрегатов, разработка работниками комбината ряда технологических решений (например, схемы регенерации), изготовление оборудования [АСГО, ф. 130, оп. 1, д. 92, л. 11–12, 14, 19]. Упрощенная схема целлюлозного производства подразумевала, в условиях отсутствия постоянной регенерации, использование двух варочных котлов в качестве сдувочных цистерн. В результате выявленных конструктивных недостатков днища сцез, течей в смесительных бассейнах производительность варочного цеха равнялась около 35 % от проектной [Чирков, 1991а]. Располагавшийся рядом сульфитно-спиртовой завод, переданный в управление Главлесоспирту при СНК СССР, был пущен в конце 1941 г. по упрощенной технологической схеме (из-за отсутствия части оснащения) в первую очередь благодаря изготовлению на месте необходимого оборудования [АСГО, ф. 130, оп. 1, д. 92, л. 24]. В то же время на комбинате случались аварии вследствие конструктивных недоработок механизмов (например, падение кабель-крана), ошибок в эксплуатации оборудования [Там же, л. 7; Чирков, 1991а].

По плану на 1941 г. Соликамский сульфитно-целлюлозный комбинат должен был постепенно наращивать выпуск целлюлозы и изготовить 16 350 т продукции за год. Фактическая производительность предприятия оказалась ниже — 71,8 % от плана (задание было выполнено только в августе), это 11 738 т целлюлозы по варке (7,2 % от показателя по Уральскому региону), 8733 т небеленой товарной целлюлозы, 2507 т бумаги (на одной бумагоделательной машине; 1,5 % от показателя по Уральскому региону). Однако в первом квартале 1942 г. при плане 6650 т целлюлозы было выпущено только 1785 т (26,8 %). В апреле показатель выполнения плана улучшился — 50,6 %. Выполнение плана по финансовым и производственным показателям составляло 38–60 %. Себестоимость товарной продукции оказалась превышена на 38,9 % к плановому показателю [АСГО, ф. 130, оп. 1, д. 17, л. 10, 18; д. 53, л. 51, 56; д. 92, л. 27]. В 1941 г. на Соликамский сульфитно-целлюлозный комбинат прибыли эвакуированные работники 17 лесопромышленных предприятий, расположенных в Карело-Финской, Белорусской советских республиках, северо-западных и западных областях РСФСР, и двух научно-исследовательских институтов. Оборудование поступило с заводов в Йоханнесе, Кексгольме, Окуловке и еще нескольких производств [АСГО, ф. 130, оп. 1, д. 53, л. 14, 86].

На предприятии было установлено 7 варочных котлов, но фактические показатели по числу котловарок, среднего съема целлюлозы с 1 м³ котла были примерно в 2,5 раза меньше плановых параметров. Простои оборудования составили 39,2 % к календарному времени. Аналогичная ситуация сложилась в производстве бумаги. Положительным фактором являлось то, что удельный вес брака в общем выпуске бумаги почти не отличался от планового параметра (10,6 % против 10,1 %) [Там же, л. 70–71]. Сравнение показателей работы Соликамского предприятия с реконструированным в начале 1930-х гг. Новолялинским целлюлозно-бумажным комбинатом (Свердловская область) и введенным в эксплуатацию в 1936 г. Камским комбинатом (западнее г. Пермь) свидетельствует о слабом

уровне использования оборудования, небольших объемах производства. В то же время простои бумагоделательных машин и варочных котлов на Камском комбинате были чуть ниже по сравнению с Соликамским предприятием. Более эффективно работал Новолялинский комбинат [Антуфьев, с. 205, 207, 210–211; АСГО, ф. 130, оп. 1, д. 53, л. 51, 55, 70–71].

По результатам первого года работы комбинат, по выражению его директора Я. А. Балмасова, «находился в огромном прорыве». В частности, было слабым взаимодействие между рядом цехов, около 70 % работников, в основном эвакуированных, являлись новичками на производстве [АСГО, ф. 130, оп. 1, д. 53, л. 5–7]. В начале 1942 г. имели место трудности по наладке оборудования, несвоевременные поставки топлива, химикатов и других необходимых материалов, что негативно отразилось на функционировании предприятия [АСГО, ф. 130, оп. 1, д. 92, л. 28].

Характеризовать комбинат как передовое производство пока не приходилось. Оборудование, на которое делалась ставка, отсутствовало, не было установлено или требовало ликвидации конструктивных дефектов. СНК СССР и ЦК ВКП(б) 6 июня 1941 г. постановили в третьем квартале 1942 г. полностью завершить сооружение Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината. Комиссия по приемке комбината определила, что достройка предприятия обойдется в 32,4 млн руб., а реальная мощность по изготовлению целлюлозы по варке составит на данном этапе 100 т в сутки (по проекту — 275,6 т). Поскольку окончание строительства осуществлялось низкими темпами, комиссия по приемке предприятия разбила дальнейшие работы на три очереди. Это позволяло постепенно наращивать мощность комбината. Комиссия считала, что достройку объекта должен осуществлять НКВД СССР, а проектирование и поставку оборудования — Народный комиссариат целлюлозной и бумажной промышленности и Главлесоспирт при СНК СССР. На Наркомлес и НКВД возлагалась задача снабжения комбината древесиной [Там же, л. 25, 29, 30–32, 37–40]. Несмотря на это, комиссия оценила качество строительных работ, осуществленных Соликамстроем НКВД СССР (основу производственного коллектива которого составляли заключенные), на «хорошо» [Там же, л. 41–42].

Для персонала Соликамского комбината был построен благоустроенный (электричество, водопровод, канализация) рабочий поселок, в котором, по данным на апрель 1942 г., насчитывалось более 60 жилых двухэтажных многоквартирных зданий. В них на площади 20,6 тыс. м² проживало 5,4 тыс. человек [АСГО, ф. 130, оп. 1, д. 53, л. 66]. К югу от рабочего поселка находился исправительно-трудовой лагерь.

Размер ставок месячной заработной платы рабочих был определен на совещании при Целлюлозно-бумажном отделе ГУЛАГа НКВД в начале февраля 1940 г. и был идентичен ставкам, действовавшим на Камском целлюлозно-бумажном комбинате. Однако руководство Соликамского комбината, ссылаясь на отсутствие у предприятия подсобного хозяйства, настаивало на повышении размеров ставок всем категориям персонала [АСГО, ф. 130, оп. 1, д. 16, л. 8, 10].

В сентябре 1940 г. вышел приказ народного комиссара целлюлозной и бумажной промышленности СССР Н. Чеботарева об организации подсобных хозяйств огородно-овощного и животноводческого направлений в структуре всех предприятий ведомства [ГАПК, ф. р-1086, оп. 1, д. 9, л. 116]. Это ударило по аргументации руководства Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината о необходимости повышения окладов работникам.

В 1940 г. месячные оклады работников предприятия колебались от 100 до 1500 руб. Наиболее высокие оклады были у директора и технического директора. От 800 до 1350 руб. получили заместители директора, главный механик, главный бухгалтер, начальники отделов, цехов, заведующий лабораторией, в зависимости от значимости подразделения в структуре комбината. Служащие могли заработать от 250 до 700 руб. [АСГО, ф. 130, оп. 1, д. 16, л. 34а–41]. В связи с тем, что предприятие в 1940 г. не было сдано в эксплуатацию, план по числу работников не был выполнен. Однако среднемесячная заработная плата у всех категорий персонала превышала намеченные показатели [АСГО, ф. 130, оп. 1, д. 52, л. 20]. Вряд ли работники трудились на полторы-две ставки в условиях еще завершавшегося строительства.

В 1941 г. ситуация с укомплектованием производственного коллектива относительно стабилизировалась. Не хватало в основном рабочих, но число инженерно-технических работников и служащих оказалось выше планового показателя. Если в 1940 г. персонал предприятия насчитывал чуть более 400 человек, то в 1941 г. — почти 1700, а включая работников подсобных подразделений — почти 2000 человек. У рабочих и инженерно-технических работников, в которых комбинат был заинтересован в первую очередь, увеличилась заработная плата (за год на 16–20 %). Если фактическая численность персонала составила 88,6 % к плановому показателю, то расходование фонда оплаты труда — 93,6 %. Но в целом очевидна попытка руководства Соликамского комбината прийти к балансу в соотношении плановых и фактических параметров численности производственного коллектива и фонда заработной платы.

В то же время предприятие испытывало дефицит квалифицированных специалистов и рабочих. В частности, в октябре 1940 г. в числе 44 молодых специалистов, окончивших Ленинградскую лесотехническую академию им. С. М. Кирова, двое было отправлено на Соликамский комбинат. Согласно приказу Народного комиссариата целлюлозно-бумажной промышленности СССР, К. Н. Серова получила должность сменного мастера, Е. В. Титова — механика цеха [ГАПК, ф. р-1086, оп. 1, д. 9, л. 106–110]. После приемки комбината народный комиссариат должен был доукомплектовать штат предприятия квалифицированными кадрами наиболее дефицитных профессий за счет подведомственных предприятий. Руководство комбината обязали привлекать на производство местное население и способствовать повышению квалификации работников предприятия. Наиболее действенной мерой, которая ранее практиковалась, к примеру, на Сегежском комбинате, стала санкция на использование в 1942 г. для выполнения массовых работ заключенных в количестве 1000 человек [АСГО, ф. 130, оп. 1, д. 92, л. 40].

Заключение

Наличие крупных запасов древесины, сплавных рек в Предуралье стало в условиях централизованного управления советской экономикой выгодным фактором формирования в регионе крупного комплекса целлюлозно-бумажных предприятий. Особенно активно этот процесс происходил в годы первой и второй пятилеток. Строительство в 1936–1941 гг. Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината стало важным шагом в индустриальном развитии территории (как в направлении дальнейшего освоения лесных ресурсов, так и их глубокой переработки), в укреплении ее специализации в целлюлозно-бумажной отрасли (образованная в 1938 г. Пермская область являлась единственным регионом Советского Союза, где функционировали три крупных производства и еще одно сооружалось).

В проекте Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината нашли отражение новый способ изготовления целлюлозы, комбинирование с гидролизной отраслью. Осуществлялись трансфер инновационных технологий, а также разработка и освоение отечественными машиностроительными предприятиями специального оборудования. С другой стороны, Соликамскому сульфитно-целлюлозному комбинату были присущи недостатки финансирования, сфер строительства и снабжения. В условиях усиления репрессивной политики советского государства стройка была передана в ведение НКВД.

Ввод в эксплуатацию Соликамского комбината в начале 1941 г., после пяти лет строительства, переработки проекта и неоднократных переносов сроков сдачи, стал возможен благодаря реализации упрощенных технологических решений. В условиях продолжавшегося сооружения предприятия, отсутствия части оборудования или его конструкционных изъянов нашло проявление творчество инженерно-технических работников и специалистов. Однако фактическая производительность комбината оказалась в несколько раз меньше проектных параметров. Разумеется, в условиях милитаризации экономики партийно-государственные органы и хозяйственные ведомства стремились как можно быстрее сдать предприятие в эксплуатацию. Поспешность этого решения не позволила реализовать на старте работы комбината инновационный потенциал, заложенный в проекте. Сложно было сформировать и трудовой коллектив: не хватало квалифицированных рабочих и инженерно-технических специалистов, оплата труда почти не отличалась от других целлюлозно-бумажных производств.

В условиях начавшейся Великой Отечественной войны государство и хозяйственные ведомства не отказались от планов по завершению строительства Соликамского предприятия, по развитию его до комбинированного предприятия, по освоению технологий производства целлюлозы, кооперации с химической и оборонной промышленностью. Соликамский сульфитно-целлюлозный комбинат, располагая на старте работы свободными производственными площадями, неосвоенными мощностями, используя как вольнонаемный труд,

так и принудительный труд заключенных, смог принять эвакуированные предприятия и работников, организовать выпуск новых видов продукции, развить кооперационные связи.

Источники

- АСГО — Архив Соликамского городского округа. Ф. 130. Оп. 1. Д. 16–17, 52–53, 92.
Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933–1937 гг.). Т. 1. М. : Изд. Госплана СССР, 1934.
ГАПК — Государственный архив Пермского края. Ф. р-1086. Оп. 1. Д. 8, 9.
ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р5446. Оп. 22а. Д. 291.
Заключенные на стройках коммунизма. ГУЛАГ и объекты энергетики в СССР. Собрание документов и фотографий М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008.
Капиталистические страны в 1913, 1920–1930 гг. : стат. сб. Т. 1. М. : Плановое хозяйство, 1937.
Народнохозяйственный план Союза ССР на 1937 год. М. : Изд. Госплана СССР, 1937.
Промышленность СССР : стат. сб. М. : Статистика, 1964.
РГАЭ — Российский государственный архив экономики. Ф. 7637. Оп. 1. Д. 136; Ф. 7640. Оп. 1. Д. 4.
Соликамский сульфит-целлюлозный комбинат. Технический проект. Т. 1, ч. 1. Технологическая часть. Л. : Главлесстрой : Гипробум, 1936.
Строганов И. 20 лет назад // Путь к коммунизму. 1957. 30 авг. С. 5.
Третий пятилетний план развития народного хозяйства Союза ССР (1938–1942 гг.) (проект). М. : Госпланиздат, 1939.

Исследования

- 25 лет в строю. Соликамский целлюлозно-бумажный комбинат. М. : Известия, 1966.
А. С. Восемнадцать месяцев, которые создали комбинат Вишхимз. Красновишерск, 1931.
Антуфьев А. А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург : УрО РАН, 1992.
Захарова Е., Фасонов П. Рождение гиганта, 1934–1940. Новодвинск : Архангельский ЦБК ; Архангельск : Карандаш, 2019.
Захарова Е., Фасонов П. Время подвига, 1941–1945. Новодвинск : Архангельский ЦБК ; Архангельск : Карандаш, 2020.
Зыкин И. В. «Зеленое золото» индустриализации: Лесопромышленный комплекс Уральского региона в конце 1929 г. — первой половине 1941 г. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург : Альфа Принт, 2021.
История целлюлозно-бумажной промышленности России / [Е. Б. Антропова и др.]. Архангельск : Бумпром : Правда Севера, 2009.
Краснокамск — город Солнца / авт. текста И. Тарасова. Пермь : Сенатор, 2013.
Кузьминов И. Ф. Географические последствия постсоветской трансформации лесопромышленного комплекса России : автореф. дис. ... канд. геогр. наук : 25.00.24. М., 2012.
Кулагин О. И. Лесопромышленный комплекс Карелии во второй половине XX века: реализация ресурсной модели модернизации моноотраслевого региона : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. Саранск, 2020.
Николаев С. Ф. Краснокамск. Пермь : Перм. кн. изд-во, 1960.

Обухов Л. А. Из истории строительства Вишерского целлюлозно-бумажного комбината и Вишерского лагеря // «Города несвободы»: материалы междунар. науч.-практ. конф. Пермь: Литер-А, 2012. С. 46–58.

Память жива. Ч. 2. Труженики и ветераны тыла. Соликамск: Соликамскбумпром, 2021.

Суслов А. Б. Спецконтингент в Пермской области (1929–1953 гг.). М.: РОССПЭН: Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010.

Тютенков А. Г. Сяьстрой: десять шагов в будущее. История Сяьского целлюлозно-бумажного комбината. Л.: Лениздат, 1978.

Целлюлозная промышленность // Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 46. М.: Большая советская энциклопедия, 1957. С. 493–494.

Чирков Ю. Как принимали предприятие // Соликамский рабочий. 1991а. 12 февр. С. 2.

Чирков Ю. Рождение комбината // Соликамский рабочий. 1991б. 7 февр. С. 3.

Шевырин С. А. Принудительный труд в лагерях и колониях на территории современного Пермского края, конец 1920-х — середина 1950-х гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Пермь, 2008.

Algere K. V. Forest Economy in the U.S.S.R. An Analysis of Soviet Competitive Potentialities. Skogsekonomi i Sovjetunionen med en analys av landets potentiella konkurrenskraft. Stockholm: Skogshögskolan Royal College of Forestry, 1966.

References

25 let v stroiu. Solikamskii tselliulozno-bumazhnyi kombinat [25 years in Service. Solikamsk Pulp and Paper Mill] (1966). Moscow: Izvestiia.

A., S. (1931). *Vosemnađtsat' mesiatsev, kotorye sozdali kombinat Vishkhimz* [Eighteen Months that Created the Vishkhimz Mill]. Krasnovishersk: [s. n.].

Algere, K. V. (1966). *Forest Economy in the U.S.S.R. An Analysis of Soviet Competitive Potentialities. Skogsekonomi i Sovjetunionen med en analys av landets potentiella konkurrenskraft*. Stockholm: Skogshögskolan Royal College of Forestry.

Antropova, E. B. et al. (2009). *Istoriia tselliulozno-bumazhnoi promyshlennosti Rossii* [History of Pulp and Paper Industry in Russia]. Arkhangelsk: Bumprom; Pravda Severa.

Antufyev, A. A. (1992). *Ural'skaia promyshlennost' nakanune i v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Ural Industry on the Eve and during the Great Patriotic War]. Ekaterinburg: UrO RAN.

Chirkov, Yu. (1991a, February 12). Kak prinimali predpriiatie [How the Enterprise was Accepted]. *Solikamskij rabochij*, 2.

Chirkov, Yu. (1991b, February 7). Rozhdenie kombinata [Birth of the Mill]. *Solikamskij rabochij*, 3.

Kulagin, O. I. (2020). *Lesopromyshlennyi kompleks Karelii vo vtoroi polovine XX veka: realizatsiia resursnoi modeli modernizatsii monootraslevogo regiona* [Timber Processing Complex of Karelia in the Second Half of the 20th Century: Implementation of a Resource Model for the Modernisation of the Mono-Industry Region] (habilitation dissertation abstract). Saransk.

Kuz'minov, I. F. (2012). *Geograficheskie posledstviia postsovetskoj transformatsii lesopromyshlennogo kompleksa Rossii* [Geographical Consequences of the Post-Soviet Transformation of the Russian Timber Industry] (doctoral dissertation abstract). Moscow.

Nikolaev, S. F. (1960). *Krasnokamsk* [Krasnokamsk]. Perm: Permskoe knizhnoe izdatel'stvo.

Obukhov, L. A. (2012). Iz istorii stroitel'stva Visherskogo tselliulozno-bumazhnogo kombinata i Visherskogo lageria [From the History of the Construction of the Vishersky Pulp and Paper Mill and the Vishersky Camp]. In “*Goroda nesvobody*”: *materialy mezhdunarodnoi*

nauchno-prakticheskoi konferentsii ["Cities of Non-freedom": Materials of the International Scholarly and Practical Conference] (pp. 46–58). Perm: Liter-A.

Pamiat' zhiva. Chast' 2. Truzheniki i veterany tyla [The Memory is Alive. Part 2. Workers and Veterans of the Rear] (2021). Solikamsk: Solikamskbumprom.

Shevyrin, S. A. (2008). *Prinuditel'nyi trud v lageriakh i koloniiakh na territorii sovremennogo Permskogo kraia, konets 1920-kh — seredina 1950-kh gg.* [Forced Labour in Camps and Colonies in the Territory of the Modern Perm Krai, Late 1920s — Mid-1950s] (doctoral dissertation abstract). Perm.

Suslov, A. B. (2010). *Spetskontingent v Permskoi oblasti (1929–1953 gg.)* [Special Continent in Perm Region (1929–1953)]. Moscow: ROSSPEN; Fond Prezidentskij centr B. N. El'tsina.

Tarasova, I. (2013). *Krasnokamsk — gorod Solntsa* [Krasnokamsk — City of the Sun]. Perm: Senator.

Tseliuloznaia promyshlennost' [Pulp Industry] (1957). In *Bol'shaia sovetskaia entsiklopediia* [Great Soviet Encyclopedia] (Vol. 46, pp. 493–494). Moscow: Bol'shaia sovetskaia entsiklopediia.

Tyutenkov, A. G. (1978). *Syas'stroj: desiat' shagov v budushchee. Istorii Syas'skogo tseliulozno-bumazhnogo kombinata* [Syasstroy: Ten Steps into the Future. History of the Syas Pulp and Paper Mill]. Leningrad: Lenizdat.

Zakharova, E., & Fasonov, P. (2019). *Rozhdenie giganta, 1934–1940* [Birth of a Giant, 1934–1940]. Novodvinsk: Arhangel'skij TSBK; Arkhangelsk: Karandash.

Zakharova, E., & Fasonov, P. (2020). *Vremia podviga, 1941–1945* [Time of Feats, 1941–1945]. Novodvinsk: Arhangel'skij TSBK; Arkhangelsk: Karandash.

Zykin, I. V. (2021). *"Zelenoe zoloto" industrializatsii: Lesopromyshlennyi kompleks Ural'skogo regiona v kontse 1929 g. — pervoi polovine 1941 g.* ["Green Gold" of Industrialisation: The Timber Industry Complex of Ural Region between the End of 1929 — First Half of 1941]. Ekaterinburg: Alfa Print.

Зыкин Иван Валерьевич

кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории России
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: zivverh@mail.ru

Zykin, Ivan Valeryevich

PhD (History), Associate Professor
Department of the History of Russia
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia
Email: zivverh@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9994-6036>